

Резиденция Цинь, северный двор.

Сидя у окна, Цзян Ланьюэ, опустив голову, шила одежду для Цинь Вана.

Одна игла и одна нитка. Она никогда не просила помощи у других за столько лет.

Через некоторое время она отложила рукоделие, потом потерла глаза и начала:

- Полмесяца уже прошло, со стороны старшей барышни больше нет никаких движений?

- Какое движение там может быть? - ответила старая момо, - Эта старая рабыня изначально думала, что старшая барышня перевела Хе Чжу во внешний двор в качестве меры защиты от нас. Однако когда я услышала, что сказала Хе Чжу только что на кухне, оказалось, что я её сильно переоценила.

Цзян Ланьюэ заинтересовалась:

- Что она сказала?

Старая момо рассказала, улыбаясь:

- Хе Чжу говорит, что все это время старшая барышня не занималась каллиграфией и не изучала дворцовый этикет. Наоборот, вместо этого она оставалась у себя в комнате, чтобы научиться актерской игре у этой артистки. Иногда она плакала, иногда смеялась, иногда произносила какие-то слащавые любовные строки. Если Мастер узнает об этом, он обязательно рассердится или даже заболит.

Цзян Ланьюэ нахмурилась:

- Любовные реплики? Она сошла с ума?

- Может быть, она такая же, как ее мать. Обе сумасшедшие.

Старая момо подняла руки и начала массировать хозяйке плечи:

- Фурен не о чем беспокоиться. На этот раз, после того как хозяин прогонит эту артистку, его мысли, естественно, повернутся ко второй барышне.

- Надеюсь.

Цзян Ланьюэ потерла ноющую грудь.

В последние несколько дней она постоянно беспричинно беспокоилась, как будто что-то вот-вот должно случится.

Она глубоко вздохнула и сказала негромко:

- Передайте весточку Чжу Цзе. Если он сможет добавить дров в огонь, долг семьи Чжу будет погашен.

Цинь Ван родился в скромной семье. Его довольно быстро повысили, когда он еще был местным чиновником. Однако после его прибытия в столицу влиятельных чиновников из аристократических родов можно было встретить повсюду. Если бы он сам не смог найти способ получить повышение, многие опасались, что ему, возможно, придется сидеть в этой должности старшего писца всю жизнь.

Несмотря на то, что все это участие в отборе было результатом Императорского Указа - у кого не было надежды на то, что его дочь станет фениксом? Если бы кто-нибудь сказал, что Цинь Ван никогда не думал об использовании этой возможности для борьбы за свое будущее, Цзян Ланьюэ не поверила бы этому.

Даже если Цинь Лин имела множество недостатков, слова "законнорожденный ребенок" были вескими, и эта хорошая внешность тоже была настоящей.

Она хотела, чтобы Чжу Цзе стал последней каплей в чаше терпения Цинь Вана. Тем маслом, которое плеснут в яростное пламя, чтобы все далеко идущие планы и большие надежды, которые Цинь Ван возлагал на Цинь Лин, сгорели и рассыпались в прах.

В день, когда прошла оговоренная половина месяца, Цинь Ван вернулся немного озабоченным.

Как обычно, Цзян Ланьюэ встала на цыпочки, чтобы снять черный убор чиновника с головы Цинь Вана. Повернувшись, она протянула ему полотенце. Вытирая руки, Цинь Ван сказал негромко:

- Я поручил кое-кому найти во Дворце библиотекаря. Она обычно отвечает за запись правил и обрядов. Так как это женщина из Бюро Церемоний, её знание этикета должно быть превосходным. Позже ты можешь взять и Жун'эр в главный зал.

- Этого нельзя делать, - Цзян Ланьюэ трогательно вскинула брови, - Жун'эр просто дочь наложницы, как она может участвовать в таком деле?

Цинь Ван с улыбкой возразил:

- Ты слишком бесхитростна. Если я говорю ей придти, значит просто пусть придет. Жун тоже скоро выйдет замуж, всегда полезно послушать больше о правилах и обычаях.

Снаружи за окном цвел османтус. Один куст смыкался с другим, и издалека казалось, что кто-то рассыпал на них горсть мелких золотых осколков.

В полдень Цинь Лин и Цинь Жун прибыли в главный зал.

Увидев вошедших, библиотекарь Чэнь поставила чашку, которая была у нее в руке.

Она слышала о том, как обстоят дела в семье Цинь.

Если вкратце, то в доме не было настоящей жены, и им управляла наложница. Такого она еще не видела.

Библиотекарь Чэнь подошла к Цинь Лин и Цинь Жун и внимательно посмотрела на двух девушек перед ней.

Во Дворце были правила насчет всего - как стоять, как сидеть, даже для взглядов на других людей также имелись свои правила.

Библиотекарь Чэнь слегка кивнула головой.

Две юные барышни перед ней явно обладали квалификацией.

Несмотря на то, что обе дочери семьи Цинь были первоклассными внешне, их манера держаться была очень разной.

Она никогда раньше не видела дочерей семьи Цинь, но с первого взгляда могла сказать, какая из них была старшей дочерью.

Ее волосы струились, мягкие и сияющие, как струи весеннего ручья. Глаза - спокойные и холодные осенние озера, и весь ее образ был прохладен и свеж, подобно раннему восходу солнца зимой.

В доме была барышня с такой хорошей внешностью; что неудивительно, что господин Цинь попросил кого-то пригласить ее к себе в дом.

Цинь Ван легко кашлянул и сказал Цинь Лин и Цинь Жун:

- Эта уважаемая гостя - библиотекарь Чэнь из Дворца. Если у вас есть какие-либо вопросы

относительно правил и обычаев, вы можете попросить ее совета сегодня.

- Господин Цинь слишком вежлив, прошло всего два года с тех пор, как эта старушка вошла во Внутренний Двор. Правила Дворца строги, и существует множество требований этикета. Я сама не осмелюсь сказать, что я уже все хорошо знаю.

Цинь Ван кивнул:

- Это верно.

Библиотекарь Чэнь продолжила:

- Однако, поскольку это доверено этой старшей, я научу двух барышень тому, чему сама уже научилась. Но перед этим я хотела бы попросить господина Циня принести два набора кистей, чернил, бумаги и чернильного камня.

Кисть, тушь, бумага и чернильный камень. Это означало, что она хочет посмотреть на почерк девушек.

Цзян Ланьюэ выглядела очень счастливой.

Почерк Цинь Жун нельзя было назвать отличным, однако в сравнении с Цинь Лин он все равно выглядел намного лучше.

После того, как Цинь Лин и Цинь Жун уселись, библиотекарь Чэнь поручила:

- Пожалуйста, напишите о трех поколениях вашей семьи. Запишите опыт каждого из них.

Цинь Лин кивнула головой и начала растирать чернила.

Цинь Ван посмотрел на тонкие белые запястья Цинь Лин и не мог не вздохнуть.

Его старшая дочь, на первый взгляд, выглядела действительно красивой и умной. Жаль, что, во-первых, нельзя было дать ей открыть рот, чтобы заговорить, а во-вторых, она не могла писать иероглифы.

Насчет этого полумесячного договора, честно говоря, Цинь Ван не питал особых надежд. Она нашла артистку, которая научит ее благородным искусствам и этикету. Разве это не просто шутка?

Цинь Лин закончила растирать чернила. Она взяла кисть и окунула ее в тушечницу.

У Цинь Вана, внимательно следившего за ее действиями, сжалось сердце.

Она собирается писать.

Она собирается писать!

Она пишет...

Цинь Ван сглотнул слюну, а затем яростно потер лицо рукой. Его разрывающееся от волнения сердце уже было где-то в районе горла, готовясь брызнуть кровью.

С другой стороны библиотекарь Чэнь с улыбкой на лице смотрела на двух дочерей семьи Цинь.

Говорили, что красавицы выглядят еще красивее, когда являют свои таланты, и это высказывание действительно было правдой. Независимо от того, что Цинь Лин написала - в конце концов, одного лишь взгляда на ее естественную, но сдержанную осанку и эту белоснежную шею было достаточно, чтобы убедиться в справедливости этого утверждения.

Через некоторое время кисть в руке Цинь Лин остановилась. Она закончила писать.

Библиотекарь Чэнь подошла и взяла два листа бумаги. Некоторое время она смотрела на них и сказала:

- Оба почерка хороши.

Едва эти слова позвучали, Цинь Ван, Цин Жун и Цзян Ланьюэ нахмурились.

"Оба почерка хороши"?...

Как это может быть?!

Цинь Ван вышел вперед и широко открыл глаза, снова и снова осматривая записи на бумаге.

Если бы он не видел все лично, он бы подумал, что Цинь Лин нашла кого-то, кто написал бы это для нее заранее.

Может быть, за последние полмесяца она действительно...

Когда в его голове появилась эта мысль, Цинь Ван посмотрел на запястье Цинь Лин.

Там все еще были красные отметины, которые совсем не поблекли. Его взгляд сразу стал сложным.

Библиотекарь Чэнь прервала его размышления:

- Сегодня эта старшая здесь, потому что ей поручили задание. Времени мало, поэтому я просто укажу на важные вещи.

Взгляд библиотекаря Чэнь стал серьезным:

- Это первый всеобщий набор с тех пор, как Его Величество Император взошел на престол. В настоящее время в Министерство обрядов представлено уже 5000 имен. Еще через полмесяца будет первичный отбор, где выберут лучших, и пройти смогут только 2000 человек. После этого будет повторный отбор, и тем, кто его пройдет, придется остаться во Дворце. В конце концов, перед Императором смогут предстать только 300 человек.

Как только эти слова прозвучали, Цинь Лин слегка скривила губы.

Она знала, что участников будет немало, но не ожидала, что выбора Императора будет ждать 5000 красивых женщин.

Библиотекарь Чэнь продолжила:

- ...Когда вы входите во дворец Чусю, вам нужно знать много правил. В Гареме строгая иерархия, штаты разных дворцов отличаются, а расходы и одежда уже определены. Если вы пройдете повторный отбор, вы должны будете действовать еще осторожнее и не допускать никаких ошибок.

Потому что как только вы совершите ошибку, вы потеряете свою жизнь.

Библиотекарь Чэнь рассказывала им о правилах примерно около часа. Цинь Жун, эта внебрачная дочь, на самом деле сосредоточила все внимание, в то время как Цинь Лин постепенно становилась все более сонной. Пока она не заговорила о наследнике Императора; тут Цинь Лин внезапно навестила уши.

- ...за исключением старшего принца. Ни одна из трех Супруг во Дворце не родила ребенка. В настоящее время всеми делами Шести дворцов ведаёт Вдовствующая Императрица.

Длинные брови Цинь Лин слегка нахмурились.

Ни одна из трех супругов во Дворце не родила ребенка?

Ладно еще Супруга Сюэ и Супруга Лю. Но спустя 3 года у Ли Юань, которую он всегда любил, все еще нет сына?

Через некоторое время Цинь Лин улыбнулась и тихо спросила:

- Осмелюсь спросить библиотекаря, старшего принца воспитывает Вдовствующая Императрица?

Она все обдумала. Даже если эти слова звучали довольно нахально, библиотекарь Чэнь все равно даст ей какой-нибудь ответ.

Не имело большого значения, если Сяо Юня воспитывает Вдовствующая Императрица. Подойдет любой, лишь бы он был в безопасности.

Однако библиотекарь Чэнь резко изменилась в лице и сказала:

- Прошу прощения, но эта старшая не может ответить на вопросы по поводу дел старшего принца. Эти вопросы также не следует задавать никому другому.

- То, что вам позволено знать, вы можете знать. О том, чего вам не позволено знать, вы не должны спрашивать, - строго добавила она.

Цинь Лин выразила сожаление, что сказала что-то не то, и поблагодарила:

- Большое спасибо библиотекарю за совет.

После захода солнца библиотекарь Чен покинула дом Цинь.

Цинь Ван задержал Цинь Лин в главном зале для допроса:

- А Лин, твой почерк сегодня, а также правила этикета - всему этому научила та артистка?

-Да.

Цинь Лин кивнула головой.

- Зная, что дочь не любит слушать о правилах, но любит спектакли, она заставила меня послушать несколько пьес, действие которых происходит во Дворце. Со временем я, естественно, смогла кое-что запомнить и понять.

Цинь Ван был удивлен:

- Это можно проделать таким образом?

Цинь Лин неоднократно покивала головой:

- Не только это. Она также научила меня играть на цине и сочинять стихи.

Взгляд Цинь Вана переместился на запястья Цинь Лин. Он вздохнул и спросил:

- Ты наносила лекарство на запястья?

- Все нормально. По сравнению со знаниями, которые я получила от госпожи Си, это не стоит упоминания.

Цинь Лин улыбнулась:

- Отец, ты знаешь, что госпожа Си не ела три дня, чтобы достоверно изображать из себя умирающего? Разве она не потрясающая?

Глядя на улыбку Цинь Лина, Цинь Ван внезапно озадачился, а его глаза необъяснимо защипало.

...Столько лет...

Он не мог вспомнить, сколько лет прошло с тех пор, как Цинь Лин в последний раз улыбалась ему.

Его дочь не казалась такой невыносимой, как он думал. Возможно... в прошлом он использовал неправильные методы.

Она была такой же живой и милой, как в детстве.

Цинь Ван глубоко вздохнул, выдавил из себя улыбку и сказал:

- Потрясающая. Эта госпожа Си Юэ действительно потрясающая.

Цинь Лин закусила нижнюю губу и спросила:

- Значит, отец не отошлет ее?

Цинь Ван покачал головой:

- Конечно нет.

Цинь Лин покрутила запястьями и небрежно спросила:

- Отец, почему библиотекарь Чэнь выглядела так странно сегодня, когда речь зашла о старшем принце?

Цинь Ван пришел в себя:

- Почему ты так интересуешься старшим принцем?

- Э...

Цинь Лин закатила глаза, серьезно задумалась и ответила:

- Сначала дочь лишь небрежно спросила, но после того, как библиотекарь Чен велела мне никого об этом не расспрашивать, мне стало действительно любопытно.

Услышав ее слова, Цинь Ван не мог сдержать смех:

- Раз она сказала тебе никого об этом не расспрашивать, почему ты все еще задаешь вопросы?

Тон Цинь Лин был унылым, но она сказала как само собой разумеющееся:

- Но ведь отец — это не кто-то другой.

Цинь Ван сжал кулаки, лежавшие на коленях, и в его сердце словно потекла теплая струя. Успокоив свои эмоции, он ответил:

- Наша семья не так давно приехала в столицу, поэтому я не слишком разбираюсь в делах старшего принца. Однако за эти полгода я что-то от кого-то услышал. Тот человек был в это время пьян и бормотал, что Его Величество повсюду ищет гениальных врачей для лечения старшего принца. Однако, когда он протрезвел, он отказался признать, что говорил это.

- Думаю, старший принц должен быть болен, - пояснил Цинь Ван.

Подумав, он предупредил:

- А Лин, не рассказывай об этом посторонним.

Цинь Лин с улыбкой согласилась:

- Я понимаю.

После выхода из главного зала улыбка Цинь Лин исчезла, и вся она погрузилась в транс. В ее голове крутилась только одна фраза: «Старший принц, должно быть, болен».

----- Автору есть что сказать -----

[Маленький театр]

Перед выпускным экзаменом ребенка.

Цинь Ван вопил:

- Тренировочный класс Си Юэ стоил 800 таэлей? Эта плата за обучение слишком высока! Разве это не обман людей!

После выпускного экзамена ребенка.

Цинь Ван плакал:

- Учитель много работал!

<http://tl.rulate.ru/book/62602/2009774>